

ПО СТРАНИЦАМ
ЖУРНАЛОВ

ПОСВЯЩАЕТСЯ АЛЕКСАНДРУ БЛОКУ

Октябрьская книжка «Звезды» посвящена столетию со дня рождения Александра Александровича Блока. Создана тематического номера — хорошая традиция, начало которой положил коллектив «Звезды». Напомним, что в 1974 году вышел пушкинский номер, затем — посвященный декабристам (1975 год) и в 1978-м — к юбилею Л. Толстого.

При создании подобного рода номеров важно решить две задачи: подготовить основные материалы, которые задали бы тон всему журналу, а также избежать случайных, вторичных публикаций, пересказов уже известного. Мне думается, что обе эти задачи решены в блоковском номере успешно.

Несомненно, главным материалом октябрьской книжки «Звезды» стала литературоведческая повесть В. Орлова «Поэт и Город (Александр Блок и Петербург)». Тема города в блоковском творчестве — ведущая, часто выражающая сокровенные мысли поэта. В. Орлов предпослал своей работе пастернаковские строки о том, что город блоковских стихов есть «главный герой его повести, его биографии. В то же время образ этого города составлен из черт, отображенных рукой такою нервною, и подвергся такому одухотворению, что весь превращен в захватывающее явление редчайшего внутреннего мира».

Нужно сказать и об авторе «Поэта и Города» — Владимире Николаевиче Орлове. Пятьдесят лет он отдал научной публикации стихов, поэм, писем Блока, воспоминаний современников о поэте, созданию статей и книг. Но и этим полувеком дело не ограничивается. Сам Владимир Николаевич признается, что еще на школьной скамье был «ушиблен Блоком». Зная эту любовь, учительница литературы посоветовала юноше связаться с Экспериментальным институтом (был такой в нашем городе в двадцатые годы), где работали знатоки, энтузиасты, культпросветчики в высоком смысле этого слова. Там Вл. Орлов познакомился с Николаем Павловичем Анциферовым, который предложил юноше разработать тему «Блок в Петербурге». Вот где берет исток работа, опубликованная в октябрьской книжке «Звезды» за 1980 год! На пути к этой повести о художнике и городе заметными вехами стали книга «Гамаюн. Жизнь Александра Блока», подготовлен-

ная видным литературоведом антология стихов А. Блока «Город мой», вышедшая к 250-летию со дня основания Ленинграда.

В повести Вл. Орлова дважды восстанавливается творческий путь поэта. Сначала как судьба взаимоотношений Блока и города, отразившаяся в лирике, драматургии, публицистике. Автор обращает внимание на одну характерную черту блоковской поэзии: в ней мало конкретных знаков, реалий города и, вместе с тем, «Петербург неизменно присутствует почти во всем, что написал Блок. Самый воздух города служит материей, из которой сотканы его стихи, поэмы, драмы. В них есть своя, особая точность — не названий, не топографии, но общего ощущения Петербурга во всей его подвижной, меняющейся гамме его красок, звуков, запаха, света и тени, капризов непостоянной погоды». У Блока — и это хорошо показано в работе Вл. Орлова — был свой город: не парадно-официальный (его поэт решительно не принимал), не город как шедевр архитектуры, а Петербург окраинный, та его грань, где он кончается и начинается природа, где слышно дыхание дюн, леса, моря. Может быть, поэтому и сам город в блоковской лирике претает как явление природное — с метелями, неукротимым ходом Невы, белыми ночами, альбами тревожными восходами и закатами.

Вторая часть работы посвящена блоковским адресам. В ней автор избегает перечня: он связывает места жизни, публичных выступлений, театральной работы поэта с духовным развитием Блока, его творческой эволюцией от «Стихов о Прекрасной Даме» до «Двенадцати» и «Скифов», от участия в религиозно-филологических собраниях в «доме Мурузи» до культурно-строительной работы в послеоктябрьскую пору (издательство «Всемирная литература», Большой драматический театр).

В повести Вл. Орлова соединились любовь к Блоку, отменное знание его творчества со столь же давней влюбленностью в наш город.

Если «Поэт и Город» — целая книга, вошедшая в юбилейный номер журнала, то «Ветер времени» Анатолия Александрова можно назвать концептом книги, хроники жизни Александра Блока. Ранее А. Александров был известен по публикациям, исследованиям, посвященным, в частности, ленинградским по-

этам тридцатых годов. «Ветер времени» — первая его крупная работа. И хотя концепт есть концепт, по нему трудно судить об общей концепции хроники, но надо отметить тонкие и свежие наблюдения автора. Это касается разбора детских и юношеских произведений Блока, описания блоковского Шахматова, анализа ряда стихотворных циклов (особенно «Снежной маски»), театральной работы поэта. Последние же страницы хроники, рассказывающие о смерти поэта, написаны с подлинным драматизмом.

Отрадно, что и другие материалы номера вносят свою, часто серьезную лепту в общий разговор о поэте. Интересные мысли о духовном мире блоковской лирики содержатся в статье Андрея Арьева «Земное сердце». Начатый в «Поэте и Городе» и «Ветре времени» разговор о взаимоотношениях Блока и театра подхватывается статьей М. Любомудрова, посвященной театральной программе поэта, его работе в организованном в 1919 году Большом драматическом театре.

В блоковском номере «Звезды» то и дело возникает своеобразная переключка. Так, в «Поэте и Городе» упоминается молоденькая гимназистка Мария Дубянская, которая в 1914 году работала вместе с Блоком в попечительстве о бедных. Сохранились ее воспоминания, рассказывающие о том, как потрясен был поэт видом бедствий и нищеты петербургских рабочих окраин. В очерке Валерия Сажина «Память» довольно подробно рассказано о М. М. Дубянской, ставшей впоследствии детской писательницей, известным редационно-издательским работником.

В этом очерке дано несколько портретов людей, оказавшихся связанными с Блоком. В других публикациях «Звезды» эта галерея продолжена. О воздействии жизненного и творческого примера Блока — статья С. Шоломовой «За строчками писем — судьба». Из переписки А. А. Блока с Г. П. Блоком». В письме Надежды Павлович, адресованном критику В. Соловьеву, содержится пронзительно-драматические сведения о жизни Е. П. Иванова, одного из самых близких друзей Блока.

Публикации «Звезды» свидетельствуют о стремлении объемно воссоздать как фигуру самого поэта, так и людей, близких ему. Подобным стремлением отмечен большой очерк

М. Гордина «История — это возмездие», посвященный отцу поэта А. Л. Блоку. Автор показывает, как смерть отца, запоздалая переоценка потом его личности стали толчком к созданию поэмы «Возмездие», в которой Александр Блок выступил и как современник, и как летописец переломной эпохи в судьбе России.

В нашем отношении к судьбе большого художника почти всегда присутствует немалая доля личного момента, будто это наш хороший знакомец, о котором судим подчас пристрастно. Ревниво относимся мы к истории взаимоотношений Блока и Любови Дмитриевны Менделеевой-Блок, пытаясь подчас взвалить на нее все «мраки», которые часто царят в блоковской лирике. В воспоминаниях В. Веригиной, опубликованных в «Звезде», предпринимается попытка по-новому осветить личность Л. Менделеевой-Блок. Далеко не все здесь можно принять. Иногда они кажутся слишком — в духе начала века — теоретичными. Сказывается, видимо, стремление идеализировать фигуру, упростить ее. Однако очевидно, что воспоминания Веригиной если и не заставят нас полностью изменить свой взгляд, то по крайней мере задуматься.

Октябрьская книжка «Звезды» — это номер-портрет, портрет впечатляющий и достоверный. В выпуске отразилась столь присущая нашему времени жажда больше знать о прошлом, о духовных поисках крупнейших мастеров культуры. В этом отношении номер «Звезды» встает в один ряд с такими публикациями последних лет, как упоминавшийся «Гамаюн» Вл. Орлова, как выпущенные «Литературным наследством» письма Блока к жене, как великолепный двухтомник воспоминаний о поэте.

Вместе с тем очевидно стремление авторов, редколлегии «Звезды» проследить судьбу блоковского наследия в двадцатом столетии. О влиянии поэта на духовную жизнь свидетельствуют впервые публикуемые заметки М. Слонимского, статья Дм. Молдавского о воздействии блоковской лирики на поэтический дебют Александра Прокофьева, высказывания современных литераторов.

«Возвращение Александра Блока» — так знаменательно названа статья М. Пьяных, посвященная теме «Блок и советская поэзия». Действительно, на протяжении последних десятилетий Блок возвращался к нам, и, может быть, именно сегодня мы с особой глубиной и сопереживанием начинаем воспринимать наследие поэта, приобщаться к урокам, которые блоковское творчество преподает.

Владимир ЛАВРОВ